

Новосибирский государственный педагогический университет
Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского
Омский филиал Института археологии и этнографии
Сибирского отделения РАН
Сибирский филиал Российского института культурологии (Омск)

ИНТЕГРАЦИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сборник научных трудов

Новосибирск; Омск
Издательский дом «Наука»
2008

И73 **Интеграция археологических и этнографических исследований : сборник научных трудов /**
отв. ред. М. А. Корусенко, С. С. Тихонов, Н. А. Томилов. – Омск : Изд-во ОмГПУ ; Изд. дом
«Наука», 2008. – 342 с.

ISBN 978-5-8268-1221-1

В сборнике научных трудов представлены статьи археологов, этнографов, языковедов России, Казахстана, Украины, Польши и ученых ряда смежных наук, посвященные проблемам интеграции археологических и этнографических исследований. Содержится ряд статей по методологическим, теоретическим, историографическим и методическим проблемам археолого-этнографической интеграции, а также статьи, посвященные результатам конкретных исследований археологических памятников и традиционных культур. Особенностью данного сборника является то, что в него включены работы, посвященные археологическому и этнографическому изучению народов Сибири и Дальнего Востока.

Публикуются материалы XVI Международного научного симпозиума «Интеграция археологических и этнографических исследований», посвященного 60-летию со дня рождения Виктора Ивановича Соболева и 120-летию со дня рождения Сергея Александровича Теплоухова (Новосибирск, 14–16 октября 2008 г.).

Книга рассчитана на специалистов в области этноархеологии, археологии, этнографии, истории, культурологии, лингвистики и других наук.

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук Н. А. Томилов (гл. ред.), канд. ист. наук М. Л. Бережнова, канд. ист. наук А. Н. Блинова (отв. секретарь), канд. ист. наук М. А. Корусенко (отв. ред.), д-р ист. наук О. Н. Катионов, канд. ист. наук А. В. Матвеев, акад. РАН В. И. Молодин, д-р ист. наук Д. Г. Савинов, канд. ист. наук С. Н. Корусенко, канд. ист. наук С. Ф. Татауров, канд. ист. наук Л. В. Татаурова, канд. ист. наук К. Н. Тихомиров, канд. ист. наук М. Н. Тихомирова, канд. ист. наук С. С. Тихонов (отв. ред.), д-р ист. наук Ю. С. Худяков.

Рецензенты:

канд. ист. наук Т. Б. Смирнова,
канд. ист. наук Б. А. Конилов,
канд. ист. наук Д. Г. Коровушкин.

ISBN 978-5-8268-1221-1

© Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2008
© Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН, 2008

ПЕРВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ АРХЕОЛОГИИ НА ТЕРРИТОРИИ ИЖЕВСКА

Промышленная, или, по-другому, индустриальная, археология – отрасль нашей науки достаточно молодая, а на территории Удмуртии только-только появившаяся и находящаяся, таким образом, в начале своего становления. В настоящее время объекты, относящиеся к этой отрасли археологии (а всего их пока два), исследовались в Ижевске.

Первым объектом, попавшим в поле зрения археологов, стал кирпичный завод, находившийся на северной окраине города по ул. Холмогорова, в начале ул. Пушкинской. Предприятие в конце 1980-х – начале 1990-х гг. было доведено до банкротства и закрытия, а позднее корпуса были снесены. На его месте была создана асфальтированная автостоянка. Весной 2006 г., несмотря на протесты автовладельцев, земля оказалась в собственности ОАО «АСПЭК», руководство которого запланировало построить здесь новый торговый центр. (Кстати, это не первый случай, когда на месте разоренного государственного предприятия возникает торговый центр, как это произошло, например, с подшипниковым заводом!) О протестах горожан узнали работники телевидения, которые сообщили об этом охранной организации (УОПИК) и историкам.

Когда мы прибыли на объект, земляные работы были в полном разгаре: экскаватор вскрывал подземные помещения. Их удалось осмотреть, правда, весьма поверхностно [1]. В отвесных краях котлована обозначились два подземных выложенных кирпичом «хода» шириной около 2 м, высотой около 1,7 м с арочным перекрытием, сохранившихся на расстоянии около 7–8 м. Эти помещения имели заметный изгиб в средней части и были разделены кирпичной стеной шириной в 2 кирпича. Стены помещений были сильно закопчены, они явно использовались для обжига кирпича, тем более что по дну их располагались рельсы, по которым в вагонетках подвозились изделия. Перпендикулярно вышеописанным постройкам (т. е. с запада на восток) техника вскрыла другое, также закопченное подземное помещение длиной приблизительно 25–30 м с продухами для вентиляции и какими-то дополнительными устройствами. Все эти сооружения перекрыты сверху кирпичной кладкой, поверх которой шло перекрытие из мощных двутавровых балок.

Встал вопрос о возрасте откопанных остатков. К сожалению, архивные исследования пока не проводились, поэтому не исключена закладка предприятия еще в дореволюционный период. Маломерный формат кирпича позволяет отнести описанные сооружения в целом к XX в., однако на схематическом плане Ижевска начала XX в. эта территория в границах поселения еще не отмечена, она не доходит четырех-пяти кварталов до ул. Холмогорова [5]. Думается, что кирпичный завод возник уже в советское время, может быть, перед Великой Отечественной войной.

Вторым объектом стала территория ОАО «Ижмаш». Охранные археологические раскопки были вызваны предстоящими работами по реконструкции исторической части ОАО «Ижмаш» и приурочены к 200-летию ижевского оружия и 250-летию Ижевского железоделательного завода и поселения Ижевский завод. Исследования проводились в соответствии с общепринятой методикой, но обладали рядом особенностей, связанных с наличием скрытых коммуникаций, а также статуса режимного предприятия. Работы велись по договору с Музейно-выставочным комплексом стрелкового оружия им. М. Т. Калашникова и финансировались Министерством культуры Республики Удмуртия [2]. Исследования проведены на основании Открытого листа, выданного на имя И. Ю. Пастушенко, кандидата исторических наук, доцента кафедры археологии и истории первобытного общества Удмуртского государственного университета.

Раскоп размером 8 × 6 м был заложен в 34 м к югу от главного корпуса и 15 м к западу от пристроя к главному корпусу кричной фабрики. Раскоп ориентирован по линии север – юг с небольшим магнитным склонением к северо-северо-западу. Он условно разбит на участки 2 × 2 м, посередине оставлена бровка, делящая раскоп пополам (по 6 × 4 м). Земляные работы велись вручную условными горизонтами по 10–30 см. Верхние горизонты были насыщены разнообразным заводским и бытовым мусором, в основном современным, включая и вещи XIX – первой половины XX вв., такие как заготовки, детали, фрагменты оружия и боеприпасов и части станочного оборудования.

В западной половине раскопа слои современного мусора прослеживаются в беспорядке до уровня 120–130 см, при этом выявлены крупногабаритные предметы (швеллера, 4- и 6-гранные прутки толщиной 2–3 см, слиток квадратного сечения толщиной 10 см и длиной около 1 м, листы железа толщиной 0,3–0,4 см, железные подкладки под рельсы, мощное скопление абразивов-точил (несколько тысяч экземпляров). Все это скопление многочисленных находок располагалось в пределах котлована, точные границы которого выявить не удалось. На уровне 120–130 см зафиксированы фрагменты деревянного настила, состоящего из лежавших с севера на юг длинных досок шириной до 10–20 см, толщиной 2–4 см.

Общая ширина настила не менее 5 м, он расположен на основании из шести поперечных бревен-слег диаметром 25–28 см на глубине 110–137 см.

Котлован был прорезан сверху канавой шириной 52–54 см и глубиной 68 см, проложенной с севера на юг. В ней зафиксирована стальная двутавровая балка, имеющая небольшой уклон от северного к южному борту раскопа. Может быть, балку использовали как транспортный путь для доставки к главному корпусу каких-либо грузов, либо она попала в канаву случайно. Балка, а также некоторые из упомянутых выше крупногабаритных предметов, мешавшие исследованиям нижележащих слоев, были позднее удалены из раскопа с помощью заводского сварщика.

В западной части котлован нарушен также двумя глубокими ямами квадратной формы 70 × 70 см, в которых были поставлены железные балки, забутованные камнем и обломками кирпичей на цементном растворе. По-видимому, это были опоры здания склада для хранения металла, существовавшего с 1950-х гг. до последнего времени и снесенного в 1980-е гг. [4].

В 125–140 см к востоку от канавы, на уровне 60–73 см, располагалось полотно узкоколейной железной дороги, от которой сохранились фрагменты 17 деревянных шпал, пропитанных креозотом, длиной 160–180 см, шириной 16–25 см, толщиной до 10 см, положенных на невысокую (20–35 см) насыпь из мелкого гравия. Расстояние между шпалами составляет 12–20 см, поверх них отложился темный гумусированный слой мощностью до 10 см. В южной части поверх шпал найдена железная подкладка под рельсы. Судя по всему этот путь функционировал до середины XX в.

Сразу под этим полотном на уровне 100–120 см обнаружены остатки более ранней железной дороги, представленной углублениями и фрагментами от девяти шпал размером 25–35 × 15 см и длиной 200 см, положенных на тонкую (до 5 см) подсыпку из мелкого шлака. Судя по всему, именно эта дорога обозначена на плане завода 1890 г. [7, с. 323]. Под одной из шпал найден штык от винтовки Мосина образца 1891 г.

К востоку от полотна железной дороги, вплотную примыкая к ней, на уровне 56–75 см располагалась дорога с асфальтовым покрытием толщиной до 8–15 см, уложенным на слой крупного щебня мощностью до 28 см. Асфальт взламывался с помощью кирки и ломов. Под слоем щебня был обнаружен второй слой асфальта толщиной 2–8 см, накатанный на мелкий щебень (4–10 см), на уровне 98–117 см – третий слой асфальта толщиной до 10 см, который был уложен на слой бутового камня, смешанного с желтым песком (4–15 см). Все три линии асфальтового покрытия функционировали в середине – второй половине XX в.

В западной половине раскопа на уровне 144–240 см расчищена кладка стены высотой в 12–13 слоев большемерного кирпича на известковом растворе шириной в 6 кирпичей (150 см). Исходя из стратиграфических наблюдений удалось реконструировать некоторые архитектурные особенности данной постройки. Первоначально был вырыт котлован глубиной 1 м, на дне которого был расположен слой кирпича, уложенного на ребро (глубина – 226–244 см). Стенки котлована отклонены к внешнему краю на 30°: кирпичная кладка укладывалась на подстилающий культурный слой «лесенкой», постепенно расширяясь кверху. От основной стены на запад отходит простенок шириной 44 см (3 продольных кирпича), зафиксированная длина простенка 160 см, а к северу от него, уже в борту раскопа, наблюдается фрагмент кладки основной стены корпуса. В 2 м к югу от угла постройки от стены на запад отходит простенок той же высоты, что и стенка, однако большая ее часть разобрана до уровня покрытия пола. Внутренние помещения заполнены кирпичным ломом и фрагментами железных вещей, а также нарушены двумя деревянными столбами и двумя железобетонными опорами (см. выше). У юго-восточного угла постройки обнаружено скопление свинцовых шариков картечи, более 10 медных монет (1812–1915), а также бронзовый колокольчик и другие вещи. Описанное сооружение – северо-восточный выступ корпуса оружейной кузницы (1809 г.), изображенной на нескольких планах завода XIX в. [7, с. 34, 90, 132, 218, 281, 323] и разобранной в середине XX в. Кладка постройки не разбиралась.

Вдоль стены предыдущей постройки шла дренажная система в виде лотков из скрепленных кольями и гвоздями досок, которые обновлялись не менее трех раз. При этом древнейший из них был заглублен до уровня 245 см, имел высоту 25 см и ширину около 40 см, зафиксирован лишь в профиле северной стенки и западной стенки бровки. Второй лоток располагался прямо над первым, имел нижнюю фиксацию на глубине 215 см, высоту 27 см, ширину порядка 40 см и дощатые перекрытия сверху. Третий лоток сохранился гораздо лучше (предыдущие сильно нарушены более поздними ямами), он прослеживается по всей длине раскопа (около 5,2 м), имеет ширину 50–60 см, высоту от 30 до 50 см, перепад высот с юга на север – 3 см (от 183 до 186 см). Перпендикулярно от него к западной стенке раскопа и поверх разобранной сверху кладки северного простенка сооружения располагался другой лоток – длиной 3,5 м, шириной 48 см, высотой до 40 см и дощатым перекрытием, дно лотка имеет такой же перепад (3 см) с запада на восток (от 185 до 188 см).

Фрагмент постройки размером 4,5 × 3,0 м обнаружен в северо-восточной части раскопа. Он имел углубленный на 40 см пол, покрытый настилом из досок и плах шириной 20–30 см, толщиной от 2 до 5 см,

опиравшийся у западной стенки на бревенчатую слегу, но тем не менее имевший покагость к этой стенке. Сохранилось основание южной стенки высотой в два кирпича, толщина ее — один кирпич. По несколько кирпичей сохранилось от западной и восточной стенок на высоту в один кирпич. Надо отметить, что кладка стен постройки осуществлялась из большемерных изделий на глиняном растворе. В пределах постройки обнаружены отходы металлургического производства (шлаки, куски древесного угля, железная болванка в формате кирпича с двумя углублениями). Пол сооружения врезан в слой, насыщенный также металлургическими остатками, и, возможно, доходит до материка, но установить это с точностью не удалось. Судя по местоположению постройки на плане, стратиграфическим наблюдениям и характеру находок, вскрыт пристрой к корпусу кричной фабрики железодельного завода, основанного в 1760 г. Это подтверждается и планами Ижевского завода 1764 г., рубежа XVIII–XIX вв., 1808 г. и 1820 г. [3; 6, с. 8; 7, с. 34, 90], что позволяет датировать сооружение второй половиной XVIII в.

Начиная с глубины 250 см в котлован активно поступала смесь воды и технического масла, что не позволило исследовать культурные слои до материка. Эта смесь пропитала вышележащие напластования, а нижний уровень ее прослежен до уровня 350 см с помощью лома. Остатки заводских корпусов не разбирались и были засыпаны вместе с котлованом раскопа.

Шурфы были заложены в следующих местах: № 1 размером 1,5 × 1,5 м — в 5 м к северо-северо-востоку от раскопа. На глубине — 148 см выявлена стальная водопроводная труба диаметром 66 см, на уровне 170 см работы были приостановлены, не доходя до материка, при этом нижний слой был пропитан техническим маслом. Шурфы 2 и 3 размерами 2 × 2 м заложены у водоотводного канала. № 2 — в 160 м к юго-востоку от раскопа, в 15 м к югу от лаборатории, на берегу канала. На уровне 225 см в шурф стала поступать вода из канала и работы были приостановлены, лишь в северо-восточном углу проявились признаки материка. Шурф № 3 был заложен в 213 м к юго-юго-востоку от раскопа, в 7 м к западу от края водостока, в 25 м к северу от территории ОАО «Ижсталь». На глубине 275 см в связи с поступлением воды работы были прекращены. Все слои насыпные. Шурф № 4 размерами 1,5 × 1,5 м забит в 60 м к западу — юго-западу от раскопа в 60 м к югу от главного корпуса, в 15 и 37 м к востоку и северу от других корпусов. После проходки грунта до 80 см работы были прекращены из-за препятствия в виде крупногабаритного мусора. Во всех шурфах обнаружены находки XIX–XX вв. После исследования шурфы были засыпаны, поверхность рекультивирована.

Всего коллекция находок, собранных с поверхности, из раскопа и в шурфах, не считая выброса, представлена более чем 650 предметами. Они составляют несколько категорий, различающихся по функциональному назначению. Преобладает категория предметов вооружения и, в меньшей степени, боеприпасов. Особенно многочисленны заготовки и детали винтовки Мосина и принадлежности к ней; немало деталей различных модификаций автомата Калашникова; найдена также газоотводная трубка винтовки СВТ.

Охотничьи ружья представлены деталями, гильзой и тремя дробинами, спортивные винтовки — деталями. Пистолеты ТТ, сигнальный и воздушный также выявлены в виде изделий, заготовок и деталей. С более мощным вооружением связаны находки пулеметных гильз и пуль авиационного пулемета, медных ободков артиллерийских снарядов, гильзы авиационной пушки.

Заметную категорию находок составляют различные детали станков и механизмов. Разнообразна номенклатура инструментария, связанного с различными операциями не только в оружейном производстве, но и в быту: десятки напильников, тысячи абразивов, надфиль, токарные и прочие резцы, калибровки, сверло, бронзовая наковальня, кувалда, зубила, стамески, кузнечные клещи, плоскогубцы, гаечные ключи, кронциркуль, фрагменты электро- и двуручной пилы, заготовки ножей, ножницы, топор-ледоруб, кайло, ломы, детали огнетушителей и противогазов. Обнаружено немало отходов производства: кричный шлак, слитки металла, железные и бронзовые высечки оружейных деталей, фрагменты керамических тиглей, бронзовые шлаки, слитки, сплески, лом, предназначенный для переплавки (в том числе обломки колоколов), куски блестящего металла (по результатам спектрального анализа выявлено, что это сплав с преобладанием железа и кремния, очевидно использовавшийся в производстве стали). Найдены остатки путей сообщения (железнодорожные шпалы, асфальтовое покрытие дорог), а также средств передвижения (деталей автомобилей и мотоциклов первых послевоенных лет, свечи зажигания, железные лошадиные подковы, подковные гвозди).

Огромное заводское хозяйство требовало развития заводского строительства и эксплуатации помещений. Обнаружено громадное количество кирпича: от нестандартных изделий крупного формата до большемерных (27 × 12 × 7 см) второй половины XVIII — первой половины XIX вв. и близких по формату современному кирпичу (23 × 10 × 6 см). Последний изготавливался не только из глины, но и из силикатов и шамота с различными добавками и имел различную цветовую гамму — от белого, серого и желтого до красного, коричневого, бурого и даже черного. Немало изделий закопчено и оплавлено. Значительное число кирпичей, преимущественно большемерных, имеет клейма из букв-инициалов владельцев кирзаводов, а иногда счетные метки, диагональные кресты и другие знаки. В кладке кирпича ис-

пользовались растворы от глиняного и известкового (до второй половины XIX в.) до цементного. В строительстве использовались стальные и железные конструкции: балки, швеллера, прутки, листы, стяжки, болты, скобы, костыли, гвозди, чугунные плиты для полов, дверные петли, замки, ключи. Кроме того, найдены детали печного отопления, сантехническое оборудование (трубы, вентиля, фаянс), кафельные плитки, оконное стекло, детали электрооборудования (фаянсовые ролики, скобы крепления уличной электропроводки, проволока).

В процессе исследования попадались и бытовые предметы: фрагменты неполивной и поливной керамической, фаянсовой и стеклянной посуды, бронзовый кран самовара, гиря от часов, пластмассовая и бронзовая пуговицы, зубная щетка, металлическая и пластиковые оправы очков, а также пищевые отходы (кости животных). Найдены отдельные украшения: бронзовый колокольчик, обкладка, бляха, медная серьга, стеклянная вещь. Обнаружена свинцовая (очевидно, товарная) пломба, а также 13 монет, из них 12 медных дореволюционных (1812–1915 гг.), одна медно-никелевая советская (20 коп. 1961 г.). Таким образом, монеты датируют все этапы развития «Ижмаша».

Резюмируя все вышесказанное, отметим, что археологические раскопки промышленных предприятий Ижевска показали перспективность подобного рода исследований, которые могут принести новые знания и детализировать все стороны функционирования индустриальных объектов, в том числе и в других городах и поселках Удмуртской Республики.

Литература и источники

1. Зеева Л. На стройплощадке откопали исторический памятник? // КП в Ижевске. – 2006. – 22 апр. – № 58. – С. 12.
2. Макаров Л. Д. Первые археологические исследования на территории ОАО «Ижмаш» // «Во славу Отечества Российского...»: Материалы Архивных чтений, посвященных 200-летию ижевского оружия. – Ижевск, 2008. – С. 3–11.
3. План «казенного железоделаемого завода», сочиненный М. Федоровым. Архив И. И. Кобзева (план рубежа XVIII–XIX вв.).
4. План территории завода середины XX в. Архив ОАО «Ижмаш».
5. Схематический план Ижевского завода начала XX в.: Вятка: Л/т Шкляевой. Личный архив И. И. Кобзева.
6. Шумилов Е. Ф. Архитектура Ижевска: История развития и перспективы архитектуры, градостроительства и монументального искусства. – Ижевск, 1978.
7. Шумилов Е. Ф. Два века «Ижмаша»: в 2 т. Т. 1: Город оружейников: 1807–1917. – Ижевск, 2002.

А. В. Минин

Россия, Омск, филиал Института археологии и этнографии СО РАН

ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ КЛАДБИЩ РУССКИХ ОМСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ

Погребальный обряд может быть важным источником по этногенезу и этнической истории, культурогенезу, реконструкции архаических форм верований и мировоззрения в целом. Залогом же успеха работы является использование целого комплекса источников, важное место среди которых занимают и археологические материалы. Именно такие работы позволяют избежать непродуктивной описательности, расширить и углубить знания об изучаемом народе. Результаты подобного исследования оказываются важными для специалистов по самым разным этносам и народам.

Стоит отметить, что для этнографов мемориальные комплексы имеют большое значение при изучении генеалогии, погребально-поминальной обрядности, религиозных верований, этногенеза и этнической истории народа.

В области интеграции археологических и этнографических исследований успешно работают омские ученые. Появляется множество вариантов создания качественно новых методик сбора материала. Суть подходов сводится к следующему. Л. В. Татаурова предлагает для моделирования этноархеологических комплексов подвергнуть изучению прежде всего те группы населения, которые сохранили информацию об археологическом памятнике позднего средневековья, нового и новейшего времени. Также надо дополнять эти данные архивными и историческими источниками. Программы и вопросники, по ее мнению, должны быть более детализированными, это способствовало бы выявлению территориальных, религиозных и прочих различий отдельных групп населения. Кроме того, при археологических